

Соч.: Где твой дом: рассказы. М.; Л., 1967; Ничей брат: рассказы и эссе. М., 1994.

Лит.: Бурсов Б. Критика как литература. Л., 1976; Хмельницкая Т. В глубь характера. Л., 1988; Битов А. Зуб болит, или Порка Спинозы // Лит. обозрение. 1992. № 10; Гордин Я. Долгое отсутствие // Р. Грачев. Ничей брат. М., 1994; Рейн Караста. Жертва обстоятельств // Звезда. 1999. № 3; Иванова Б. Рид Грачев // История ленинградской подцензурной литературы: 1950–1980-е годы: сб. статей. СПб., 2000.

И. С. Кузьмичев

ГРЕБЕНЩИКОВ Георгий Дмитриевич [23.4 (5.5).1882 (по др. сведениям — 24.4(6.5).1883)], с. Николаевский рудник Змеиногорского у. Томской губ. — 11.1.1964, Лейкленд, штат Флорида, США] — прозаик, драматург, публицист.

Сын горнорабочего из крестьян; мать — из сибирских казаков; кроме Г., в семье было еще 3 сына и 2 дочери. Г. не смог окончить четырех классов сельской школы, т. к. отец взял его оттуда для помощи на лесозаготовках. С 1894 — в Семипалатинске: работал учеником штемпельного мастера, мальчиком в аптеке, санитаром в городской больнице. Попытка поступить в Омскую фельдшерскую школу не удалась, и Г. вернулся домой. В 1899 поступил письмоводителем к мировому судье П. Е. Цвиллинскому, сыгравшему исключительную роль в его интеллектуальном развитии. В 1902 Г. женился и поступил управляющим нотариальной конторой в Семипалатинске; в 1906 поступил управляющим

Г. Д. Гребенщиков

золотыми приисками в фирме «Н. Плещеев, В. Часовников и К°», полгода наслаждаясь «шикарной жизнью». Внезапная кончина 3-летней дочери и 10-месячного сына явилась глубоким потрясением для Г.: он бросил службу и покинул Семипалатинск. «Впервые увидел поезд. Был за границей — в Италии, Франции, Вене. В Монте-Карло играл на рулетке. <...> Вернулся в Россию, на последние деньги проехал в Киев, Харьков, Екатеринослав и на Кавказ». Осенью 1907 Г. вернулся в Сибирь.

Первые выступления Г. в печати — рассказы и очерки под псевдонимом «Крестынин Г-щ...» в «Семипалатинском листке» (1905–06); они составили изданный Г. под своим именем сб. «**Отголоски сибирских окраин. Рассказы первые**» (1906). Проникнутый народническим пафосом идеализации мужика, причем мужика непременно неимущего и эксплуатируемого, этот сб. после 1913 не был упоминаем Г. в автобиографиях, и рассказы из него не переиздавались.

На протяжении всего творчества Г. — от первого рассказа «**Нахал**» (1905) до автобиографической повести «**Егоркина жизнь**» (1954) — проходит образ талантливого автодидакта, решившего посвятить свою жизнь служению народу. В пьесе («драматической поэме») Г. «**Сын народа**» (1907; опубл. 1910) главный герой — крестьянин Федор — поступил в ун-т; начитавшись Дарвина, Толстого, Достоевского и Энгельса, он под влиянием «бессмысленности городской жизни» внезапно на 3-м курсе объявил изумленным товарищам о своем намерении возвратиться в деревню, все более деградирующую «без образования». В ответ на насмешки соучеников: «Ах, ты идешь спасать народ!» — Федор гордо изрекал: «Не спасать, а спасаться. А народ спасает себя сам!»

С 27 копейками осенью 1907 Г. прибыл в Петербург, будучи уверен в мгновенном успехе пьесы, однако сочувствия к ней не встретил даже в расположенном к провинциальным талантам А. А. Измайлове, при помощи которого Г. все же напечатал в «Биржевых ведомостях» несколько «**Провинциальных картинок**» и корреспондентий, что позволило ему вернуться в Сибирь. Г. познакомился с В. С. Миролюбовым, М. А. Аверьяновым, Е. А. Ляцким, А. И. Иванчиным-Писаревым и С. Н. Сергеевым-Ценским, сочувственно отнесшимся к его дарованию и принявшим участие в его судьбе. После этой поездки Г. решил всецело посвятить себя лит. труду.

В апр. 1908 в Усть-Каменогорске состоялась премьера «Сына народа», в течение 2 лет совершившего триумфальное шествие по сценам Сибири и Дальнего Востока (сведения о постановках см. в кн. Г.: **Биографическое известие об артисте Василии Андреевиче Островидове-Тассине...** Владивосток, 1909). Желая претворить свои идеи в жизнь, Г. организовал в 1908 из интеллигентов артель для сельскохозяйственных работ, арендовал участок в 150 десятин, но этот опыт общинного труда закончился неудачей.

С 1908 печатался в газ. «Сибирская жизнь» (Томск); в конце 1908 Г. стал редактором-издателем газ. «Омское слово» (через 7 месяцев газ. была закрыта генерал-губернатором за «вредное направление»: за неплату штрафа Г. был подвергнут 2-недельному аресту). В марте 1909 Г. посетил Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — последний отметил в дневнике: «Был интеллигент калмык, литератор, возвращающийся к земле» (Толстой Л. Н. ПСС. М., 1952. Т. 57. С. 40). Со своей стороны, Г. писал о том, что его «Лев Николаевич обласкал <...> и благословил на литературную работу для народа». Летом 1909 Г. путешествовал по Алтаю, а осенью уехал в Томск секретарем ж. «Молодая Сибирь»; в начале 1910 — член редколлегии ж. «Сибирская новь». В 1909 Г. сблизился с Г. Н. Потаниным, во многом повлиявшим на формирование этнографических интересов Г. (см. очерк Г. **«Большой сибирский дедушка»** // Простор. 1967. № 7). В 1909–11 Г. принимал деятельное участие в работе Алтайского подотдела Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества и Общества изучения Сибири (Томск). По поручению последнего в 1911 Г. совершил путешествие по Алтаю, собирая этнографические коллекции. В 1912–13 Г. был членом редколлегии газ. «Жизнь Алтая» (Барнаул).

Сибирская (и прежде всего алтайская) тема определила направление всего творчества Г., будь то поэзия (в 1910 он перевел с польского при помощи А. К. Голимонна поэму Г. Зелинского «Киргиз»), проза («**Река Уба и убанские люди: Литературно-этнографические очерки**») или публицистика («**Алтайская Русь**»). Результатом трехлетних алтайских странствий Г. явилась его зрелость как писателя. Повести и рассказы этого периода, выдержанные в добротной реалистической манере, уже лишены навязчивого морализаторства: народнический пафос мужикофилии сменился основательным изображением крестьянского труда в его не-

разрывной связи с природой; описания природы отмечены богатством поэтических деталей. Творчество Г. пронизано тревогой за постоянно нарушаемую гармонию между человеком и природой — идет ли речь о хищнической вырубке леса или о губительном для чистоты патриархальных сибирских нравов переселенческом движении; одним из первых Г. обратил внимание на тяжелую жизнь коренных народов Сибири. Расцвет лит. дара Г. совпал с пробуждением в русском обществе интереса к окраинам России, прежде всего к Сибири. Таланты мн. самобытных сибирских прозаиков были открыты именно Г.; их произведения публиковались в «Жизни Алтая», а также в составленных им «Алтайском сб.» (Барнаул, 1912) и «Алтайском альм.» (СПб., 1914). С 1911 Г. регулярно печатается в столичной периодике («Современник», «Ж. для всех», «Ежемесячный ж.», «Летопись» и др.), неизменно обращая на себя внимание критики. С 1912 состоит в переписке с М. Горьким. Сам Г. становится желанным гостем петербургского и московского сибирских землячеств. Осенью 1912 в Петербурге Г. подготовил к отдельному изд. свои лучшие повести и рассказы **«В просторах Сибири»** (1913); позднее вышел 2-й том (1915); это издание продолжают сб. **«Змей Горыныч»** (1916) и **«Степь да небо»** (1917), которые сам Г. рассматривал как 3-й и 4-й тома собрания своих сочинений, а также тематически стоящий особняком сб. **«Ханство Батыр-Бека. Повести из жизни киргизов»** (1913). В 1913–15 Г. совершил ряд поездок по Сибири, выступая с лекцией «Алтайская Русь» и устраивая представление своих книг, имевших в Сибири небывалый успех; по словам Г., «приходили слушать даже почти все гражданские генералы и архиереи». В окт. 1914 Г. был приговорен к 5 месяцам тюрьмы (иск был связан с его редакторской и публицистической деятельностью), но наказания не отбывал, т. к. с осени 1914 работал в Чуйской партии, постоянно находясь в разъездах. В начале 1916 Г. уехал на фронт старшим санинструктором 2-го Сибирского передового отряда 6-го армейского корпуса, одновременно являясь военным корреспондентом «Русских ведомостей». До закрытия газ. (март 1918) опубликовал множество очерков, зарисовок, рассказов, корреспонденций. Если до марта 1917 Г. стоял на резко выраженных пацифистских позициях, то после прихода к власти Временного правительства склонялся к необходимости довести войну до победного конца и остановить развал армии.

Февральскую революцию принял восторженно, Октябрьскую же, по свидетельству В. Правдухина, «воспринял как личное оскорбление» [Сибирские огни. 1922. № 5]. В годы Гражданской войны, живя в Крыму, Г. сознательно уклонялся от участия в братоубийственном противоборстве: «В смысле политическом я по-прежнему вне всяких партий и смотрю на себя, как на живого свидетеля великих потрясений, и мечтаю все потом вложить в литературно-художественные работы. Потому не могу, не должен быть партийным узким человеком, но обязан объективно и честно наблюдать и отражать» (ОР РНБ. Ф. 431. № 444). В Крыму Г. всецело посвятил себя лит. труду — сб. рассказов **«Волчья жизнь»** (Одесса, 1918) и **«Любава»** (Одесса, 1919). После смерти родителей (1920) в одной из последних партий беженцев в сент. 1920 Г. покинул Крым; до 1921 находился в Турции, затем в Египте, откуда уехал во Францию.

К работе над главным произведением — эпопеей **«Чураевы»**, где описывалась жизнь старообрядческой семьи на протяжении трех поколений, Г. приступил еще в 1913. 1-я часть (**«Братья»**) была окончена к началу 1916, в рукописи ее читал М. Горький, поздравивший Г. с «лучшим из всего, что Вами уже сделано». Весной 1917 в окопах Западного фронта у Г. уже сложился план всей эпопеи, работа над которой стала главным делом его жизни на протяжении четырех последующих десятилетий. В 1921 в «Совр. записках» была опубликована 1-я часть; почти сразу же под общим названием «Чураевы» появились в отдельном издании все три части — **«Братья»**, **«Спуск в долину»**, **«Веление земли»** (Париж, 1922–25). По словам С. Г. Скитальца, «роман этот, яркой и сильной кистью живописующий быт почти допетровской Руси, по капризу истории нашей страны чудом учелевшей в глухих углах необъятной Сибири, — произвел на читающую публику ошеломляющее впечатление открытия новой, неведомой доселе страны, подобно тому, как если бы вдруг всплыла со дна океана затонувшая когда-то легендарная Атлантида или ожил сказочный древнерусский град Китеж» (РГАЛИ. Ф. 484. Оп. 3. № 13). После триумфального успеха «Чураевых» в 1924 переехал в США, где прожил вторую половину жизни. Читательское признание эпопеи (среди почитателей таланта Г. следует отметить Ф. И. Шаляпина и Н. К. Рериха) побудило Г. не только к ее переизданию,

но и к работе над продолжением «Чураевых»: в 1925 в собственном изд-ве Г. «Алатас» были переизданы ч. 1–3, а позднее там же увидели свет ч. 4 — **«Трубный глас»** (1927), ч. 5 — **«Сто племен со единым»** (1933), ч. 6 — **«Океан Багряный»** (1937) и ч. 7 — **«Лобзание змия»** (1952). Эпопея не была завершена: ч. 8–12 остались либо в незавершенных отрывках, либо в замыслах Г. (ч. 8 — **«Пляска во пламени»**, ч. 9 — **«В рабстве у раба последнего»**, ч. 10 — **«Суд Божий»**, ч. 11 — **«Идите львами»** и ч. 12 — **«Построение Храма»**).

Успех 1-й части «Чураевых» привлек внимание к писательской деятельности Г., и вслед за новым сб. его рассказов **«В некотором царстве»** (Париж, 1921) Я. Поволоцкий издал его СС: т. 1 — **«В просторах Сибири»**; т. 2 — **«В горных долях»**; т. 3 — **«Степь да небо»**; т. 4 — **«Змей Горыныч»**; т. 5 — **«Родник в пустыне»**; т. 6 — **«Семилетие»** (Париж, 1922–23). Одновременно 3 сб. рассказов Г. — **«Путь человеческий»** (1922), **«Степные вороны»** (1922) и **«Леший ухмыляется»** (1923) — были изданы в Берлине. В Америке Г. воплотил свою юношескую мечту об общинном сельскохозяйственном труде духовно близких лиц — в штате Коннектикут с группой единомышленников Г. основал поселок Чураевку, где и помещалось основанное Г. изд-во «Алатас», печатавшее, как правило, сочинения самого Г., а также близких ему лиц (Н. К. Рериха и др.); в указании местоположения «Алатаса» после Чураевки шли «Нью-Йорк — Париж — Рига — Харбин». В 1920–30 в Харбине существовало лит. объединение «Чураевка», состоящее из сибиряков. В конце 1930-х Г. получил должность профессора русской лит-ры и истории в колледже Южной Флориды. Активно печатался в русскоязычной прессе Америки и Европы, участвовал в общественной жизни русской диаспоры.

После юношеского религиозного индифферентизма Г. увлекся космизмом рериховского толка и стал его ревностным пропагандистом (**Н. К. Рерих // Сибирские огни. 1927. № 2; Зов Азии // Рерих Н. К. Гималаи. Нью-Йорк, 1926**). К концу 1930-х Г. вернулся в лоно традиционного православия. Последние годы работал над автобиографической повестью **«Егоркина жизнь»**, оконченной в 1954 (опубл.: Возрождение. 1953. № 29; 1957. № 61).

Творчество Г. принадлежит к незаурядным явлениям русской реалистической прозы XX в., однако в России он по-прежнему малоизвестен.

тен, до сих пор отсутствует собрание его сочинений. Архив Г. хранится в Краевом музее истории лит-ры, искусства и культуры Алтая (Барнаул) и Музее русской культуры Русского исторического общества в Америке (Сан-Франциско).

Соч.: Слабые струйки. Омск, 1908; Автобиография // Клейнборт Х. М. Очерки народной лит-ры (1880–1923). Л., 1924; Из моей жизни // Зарницы. 1925. № 1; Былина о Микеле Буяновиче в трех сказаниях. Париж; Нью-Йорк, 1924; Волчья сказка. Чураевка, 1924; Алтай, жемчужина Сибири. Чураевка, 1927; Гонец: Письма с Помпеяра. Нью-Йорк; Чураевка, 1928; Русская песня. Чураевка, 1934; Первая любовь. Чураевка, 1936; Купава. Роман одного художника. Southbury, 1936; Радонегга: Сказание о неугасимом свете и о радужном знамени жителя преподобного Сергея Радонезского. Чураевка, 1938; Златоглав: Эпическая сказка XX в. Чураевка, 1939; Егоркина жизнь: Автобиография. Чураевка, 1966; О себе // Возрождение. 1957. № 70; Чураевы (Избранное) / сост. и послесл. Н. Н. Яновского. Иркутск, 1982 (Лит. памятники Сибири); То же. Иркутск, 1991; Гонец. М., 1996. (Из личной библиотеки Рерихов).

Лит.: Е. В[атман-Орлова Е. Г.] Г. Д. Гребенщиков // Сибирские вopr. 1912. № 26; Боженко К. Г. Г. Гребенщиков // Журнал для всех. 1918. № 1; Правдухин В. Чураевы // Сибирские огни. 1922. № 5; Азодовский М. К. Сибирь в худож. лит-ре. Иркутск. 1927. Вып. 1; Переписка М. Горького с Гребенщиковым // М. Горький: Материалы и исследования. Л., 1934. Т. 1. С. 268–273. (Лит. архив); Жернакова-Николаева А. Баян Сибири // Возрождение. 1956. № 52; Мавский В. Г. Д. Гребенщиков: К 50-летию лит. деятельности // Там же. 1956. № 58; Изотова А. Г. Д. Гребенщиков // Простор. 1966. № 10; Лит. наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1; Трушкин В. П. Пути и судьбы: Лит. жизнь Сибири. 1900–1917. Иркутск, 1972. С. 250–279; Кереева-Канафиева К. Русско-казахские лит. отношения. Алма-Ата, 1975. С. 232–244; Баланшин Л. Шаман в лаковых ботинках: Г. Д. Гребенщиков // Современник. Торонто. 1976. № 30–31; Яновский Н. Н. На переломе: Из лит. прошлого Барнаула. Барнаул, 1978; Рожкова С. П. Крестьянский рассказ в дореволюционном творчестве Г. Д. Гребенщикова // Развитие повествовательных жанров в лит-ре Сибири. Новосибирск, 1980. С. 64–88; Очерки русской лит-ры Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1; Забелин П. Первое издание соч. Г. Гребенщикова // Сибирские огни. 1983. № 7; Сергеев С. Душой богат, но долей сир... // Алтай. 1991. № 5. С. 148–154.

М. П. Лепехин

ГРЕБНЕВ Анатолий Григорьевич [21.3.1941, с. Чистополье Котельничского р-на Кировской обл.] — поэт.

Родился в семье потомственных крестьян. Отец погиб в авг. 1942 под Ржевом. Мать одна растила четверых детей. После сельской

десятилетки Г. закончил Пермский медицинский ин-т (1959–65). Работал в сельской больнице Кировской обл., продолжает работать врачом в Перми. Заочно окончил Лит. ин-т им. М. Горького (1970–76), занимался в семинаре Д. М. Ковалева. С 1978 — член СП России.

Стихи начал писать еще в школьные годы. Учась в мединституте, печатался в многотиражке «Медик Урала». «Врачебная» тематика и «хищный глазомер» Г.-хирурга (Золотцев Ст.— С. 29) добавляли его перу внутреннюю экспрессию, динамику и остроту чувства. Первые поэтические пробы Г. были благоклонно восприняты В. П. Астафьевым. Знакомство в начале 1970-х с В. Н. Крупиным (ставшим близким другом и духовным сподвижником поэта) определило круг единомышленников Г. в лит-ре, среди которых В. Распутин, В. Белов. Поэт признавался, что в свое время для него «откровением были „Привычное дело“ и „Деньги для Марии“, что благотворно повлияло на него и знакомство с А. Передревым, Ст. Куняевым, В. Соколовым, В. Кожинным» (**Автобиография**. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ).

В 1972 выходит первый сб. Г. «Приволье», в который вошли поэма «Бессмертник» и стихи о детстве и родном Чистополье, о доме и матери, о погибшем отце, о родной природе. Они кажутся предельно простыми и безыскусными: «Косить-косить / и от восторга ахать, / косить-косить / в разымчивости сил — / чтобы дымилась жаркая рубаха, /

А. Г. Гребнев